- Игнорируй его, - сказала я. - Пусть помучается. Я всё равно не верю, что даже с восстановленными полностью силами он сможет покинуть пик Си Юэ. Демонические культиваторы в любом случае убьют его.

- Даже если так, нельзя допустить, чтобы его убили! - глаза Чжи Янь покраснели. - Если он умрет... Что я буду делать?

Я равнодушно посмотрела на нее: «Такова судьба».

Чжи Янь крепко прикусила губу.

- Но я... не хочу, чтобы он умер. - Она пристально смотрела на меня своими блестящими глазами, полными обиды и жалости. – Великая повелительница демонов…

Я сжала кулаки и крепко стиснула зубы... Ну сколько можно? Эти праведные семьи действительно доставляют много хлопот!

- Слушай внимательно, это в последний раз…

- Великая повелительница демонов, ты действительно хороший человек!

Она хотела броситься ко мне, чтобы обнять, но я крикнула: «Стой на месте!» Она тут же застыла. Я подлетела к кровати, села, скрестив ноги, сложила руки на груди и попросила ее: «Расскажи мне всё в деталях».

- Каждый день в дневное время я приносила ему пилюлю Духа. А вчера я отдала ему все пилюли Духа, которые у меня были. Я сказала ему, что не покину фракцию Вань Лу, когда его рана заживет, и что он должен бежать, но он... все еще хочет, чтобы я вернулась с ним. Прошлой ночью я отправилась в подземелье, чтобы увидеть его, и оказалось… что он съел все пилюли Духа…

- Съесть столько пилюль Духа за один день, если он не будет осторожен, его меридианы понесут энергию не в то русло.

- Когда я уходила, он все еще был в порядке. Я знаю его; он считает, что меня ввели в заблуждение, поэтому хочет скорее забрать меня.

Я потерла подбородок, размышляя вслух: «С таким же успехом ты могла бы обыграть его в его собственной игре. Он съел много пилюль Духа, просто медитировать и гармонизировать свою ауру на данный момент недостаточно. Сначала ты найдешь Лю Цан Лина и будешь следить за ним в тюрьме. Для того, чтобы он случайно не вступил на путь демона, не позволяй другим охранникам входить и беспокоить его. Подожди, пока его аура придет в гармонию, а затем скажи, чтобы он помог тебе разыграть представление. Позволь ему взять тебя в заложницы и

вывести из долины».

- Он должен взять меня в заложницы?

- Да, потому что в противном случае ты будешь навещать Лю Цан Лина каждый день, и когда он сбежит, ты станешь первой подозреваемой. Самые непростительные действия во фракции Вань Лу - это шпионаж в пользу врага и предательство фракции.

Чжи Янь слабо запротестовала: «Но ты учишь меня делать это сейчас…»

И для кого я всё это делаю?!

Я уставилась на нее тяжелым взглядом, и она тут же закрыла рот.

Я продолжила: «Ты позволишь ему прикрыться тобой, ведь ты - ученица главы фракции, и тюремные охранники пика Си Юэ определенно не осмелятся сделать что-то безрассудное. Они обязательно сначала доложат. Воспользовавшись этой заминкой, вы, ребята, должны бежать из фракции Вань Лу и спрятаться. Мы заранее условимся о месте. Вечером я найду тебя и войду в твое тело, чтобы сопроводить Лю Цан Лина обратно во фракцию Цзянь Синь. Таким образом, ты его спасешь, а я избавлюсь от лишней головной боли».

Чжи Янь слушала и кивала головой. Она подождала, пока я закончу говорить, а потом встала и выбежала вон со словами: «Я ухожу».

Я смотрела, как она выбегает за дверь, а потом медленно встала и немного размялась. Затем я направилась в тюрьму. Так как я была в призрачном обличье, спускалась я вертикально и через мгновение оказалась в подземелье у подножия горы.

В этот момент Лю Цан Лин напротив меня медитировал и гармонизировал свою ауру в тюремной камере. Цвет лица у него был не очень хороший; должно быть, медитация в таком состоянии приносила ему боль.

Через некоторое время я услышала торопливые шаги. Чжи Янь, ворвавшаяся в тюремную дверь, увидев меня, была потрясена. Она сделала глубокий вдох, но прежде чем она успела заговорить, я сказала: «Вчера я ходила купить пилюлю для повышения энергии и съела ее. Так что в этом месяце я могу передвигаться немного быстрее, чем бегают люди. Я здесь, чтобы за всем проследить, а если что-нибудь случится, я что-нибудь придумаю».

Чжи Янь кивнула и спокойно подошла к камере Лю Цан Лина. Она присела на корточки, ее брови были плотно сдвинуты, а лицо выражало беспокойство.

- Он же тебе нравится. Позже ты действительно сможешь взять свой меч и отрубить голову его отцу?

Чжи Янь ничего не ответила и склонила голову. Я тоже больше ничего не сказала.

Мы прождали весь день. В подземелье не было дневного света, но я смутно чувствовала, что солнце уже почти село за горой.

Наконец лицо Лю Цан Лина смягчилось, он медленно открыл глаза и сразу же увидел перед собой Чжи Янь. Выражение лица этого праведного юноши всегда было суровым, но его взгляд тут же потеплел: «Чжи Янь».

Чжи Янь быстро скрыла свое озабоченное выражение, стерла привязанность во взгляде, пытаясь казаться отстраненной, и сказала: «Я пришла сюда, чтобы помочь тебе только потому, что мы с детства вместе росли».

Лю Цан Лин тупо уставился на нее: «Помочь мне?»

- Теперь, когда я стала членом фракции Вань Лу, позже ты можешь притвориться, что контролируешь меня. Тогда мы воспользуемся этой возможностью, чтобы сбежать с горы Чэнь Цзи.

Выражение лица Лю Цан Лина стало радостным: «Ты готова покинуть гору Чэнь Цзи вместе со мной?»

- Я просто…

- Хватит, - я прервала объяснение Чжи Янь. – Слишком трудно всё объяснить ему, так что детали опустим. Поторопись и выпусти его.

Как и ожидалось, Чжи Янь закрыла рот, подняла руку, собирая энергию, и создала ауру меча, чтобы взломать замок, но дверь тюрьмы не сдвинулась ни на йоту…

Чжи Янь была немного смущена.

Я потерла висок. Очевидно, когда я покинула этот мир, десять великих небесных фракций не имели никакого давления, поэтому их ученики не очень старались во время обучения.

Когда Лю Цан Лин увидел это, он попытался дотянуться до меча, висевшего у него на боку. Но в тот день, когда он был в беспамятстве, я взяла его меч, чтобы блокировать атаку Мо Цина. Он превратился в обычную железяку и остался валяться в долине. Лю Цан Лину пришлось перенаправить часть своей энергии на пальцы и сотворить меч. Он использовал ауру меча и ударил по двери тюрьмы. На этот раз дверь издала дребезжащий звук и сломалась.

А этот парень, оказывается, обладает некоторыми навыками.

Однако над дверью висела печать. После того, как дверь была взломана, тюремные охранники почувствовали что-то неладное и поспешно ворвались внутрь.

В это время Чжи Янь объединилась с Лю Цан Лином, выпрямилась и позволила его пальцам сжать ее шею.

- С дороги, - сказал Лю Цан Лин.

Тюремщики, увидев, что это была Чжи Янь, посмотрели друг на друга в смятении и немного замешкались.

Со стороны я была немного встревожена: «Нужно создать правильную атмосферу!» Я принялась учить Чжи Янь: «Скажи, что ты очень напугана, чтобы они поторопились и отошли в сторону! Скажи, что этот парень душит тебя, и тебе больно! Ведите себя так, будто это хоть чуточку реально!»

Я отругала Чжи Янь, и она пришла в себя. Она тут же сказала дрожащим голосом: «Мне так страшно… и больно... Скорее отойдите в сторону, иначе он убьёт меня» - когда она это сказала, Лю Цан Лин остолбенел и слегка ослабил руку. Он действительно думал, что причиняет ей боль.

Думаю, эти небесные ученики действительно глупы до такой степени, что их невозможно спасти….

- А ну-ка сожми его руку! Заставь его использовать немного больше силы! Да сосредоточьтесь уже, наконец!

Я последовала за ними и всю дорогу инструктировала Чжи Янь, как могла. Наконец, они выбрались из подземелья наружу.

Охранников, наблюдающих за подземельем пика Си Юэ, было немного, но достаточно, чтобы окружить нас. Я обвела глазами периметр и насчитала чуть больше десяти человек. Такое количество народа будет несложно запугать с навыками Лю Цан Лина. Но если людей будет больше…

- Глава Северного пика где-то рядом, поторопись и попроси его прийти.

Я вдруг услышала, как один из охранников сказал это другому. Сердце у меня глухо стукнуло, и я тут же сказала Чжи Янь: «Тот охранник, который убегает доложить, пусть Лю Цан Лин сейчас же собьёт его с ног. Он должен заставить первый круг потерять сознание».

Чжи Янь и Лю Цан Лин показали слаженную работу, будучи старыми товарищами по играм. Я не знаю, как она общалась с Лю Цан Лином, но в следующее мгновение я увидела, как он

быстро повернулся, вытянул пальцы и использовал ауру меча, чтобы атаковать убегающего стражника. Охранник упал на землю и долго боролся, но не смог подняться.

Другие охранники, увидев это, хотели напасть немедленно. На этот раз Чжи Янь не понадобилось моего понукания, она тут же закричала: «Ах, ах, не надо, не надо!»

У стражников не было другого выбора, кроме как отступить. Лю Цан Лин воспользовался этой возможностью, чтобы мобилизовать энергию всего своего тела для атаки. Внезапно горизонт взорвался, раскат грома ударил по земле, и посох Цин Ган предстал перед нашими глазами. «Кхе-кхе… - глава Северного пика дважды кашлянул. - Этот старик не знал, что сегодня на горе Чэнь Цзи найдутся люди, способные вызвать такой хаос».

Глава Северного пика… Признаю, что слова, которые он сказал сегодня, действительно были очень долго основаны на престиже нашей фракции Вань Лу… Но теперь я, наконец, поняла, что, находясь на стороне врагов фракции Вань Лу, даже я была бессильна сопротивляться, и моя воля была полностью подавлена.

Глава Северного пика был известен тем, что ненавидел небесных культиваторов, а теперь один ученик Небесной фракции держал в заложниках другого. Я посмотрела в его злобные глаза, а затем вспомнила его холодное фырканье, когда я была в теле Чжи Янь в последний раз в боковом зале Уэ…

Хм, выходит, он планирует убить здесь и Чжи Янь, и Лю Цан Лина, а потом, в конце концов, если дело дойдет до худшего, он скажет Мо Цину, что это был несчастный случай.

Может ли Мо Цин действительно разорвать главу Северного пика на части из-за тела Чжи Янь?

Я подняла голову и посмотрела с подножия пика Си Юэ вдаль; косое солнце медленно опускалось за гору. Сбежать больше не представлялось возможным, но если мы будем бороться, у нас оставался крошечный шанс на спасение.

- Потяни время, - сказала я. – Отвлеки главу Северного пика.

Когда Чжи Янь услышала, что этот старик перед ней действительно глава Северного пика, ей не нужно было притворяться, ее лицо тут же побледнело. Она увидела, как глава Северного пика шаг за шагом продвигается вперед, и поспешно сказала: «Глава Северного пика, спасите меня… Я ученица главы фракции…»

Юань Цзе засмеялся: «Девочка, ты не только ученица лидера фракции, но и информатор фракции Вань Лу. Если ты поможешь моей фракции Вань Лу своими действиями, я сам спасу тебя».

Как только он закончил говорить, посох Юань Цзе Цин Ган ударился о землю один раз. Давление в атмосфере мгновенно взлетело до небес. Я была просто призраком, поэтому не чувствовала никакого давления, но окружающая растительность враз покосилась. Охранники, стоявшие рядом с Юань Цзе, сразу же болезненно поморщились, а Чжи Янь, стоявшая прямо перед ним, была вынуждена сплюнуть кровь.

Лю Цан Лин с тревогой глядя на это, захотел защитить Чжи Янь. Юань Цзе положился на давление воздуха и тут же перехватил ее.

Юань Цзе схватил Чжи Янь за горло и отшвырнул в сторону. Чжи Янь упала на землю, постоянно хватая ртом воздух. Охранник рядом с ней занервничал еще больше и спросил: «Вы в порядке, барышня? Вы не ранены?» Даже в такой момент не упустил возможности подольститься к ней.

Юань Цзе не потрудился оглянуться и холодно рассмеялся: «Спасибо за беспокойство, этот старик избавится от этого сбежавшего преступника».

Он понизил голос, и его убийственная аура направилась к Лю Цан Лину.

Лю Цан Лин беспокоился о Чжи Янь, но также знал, что в это время ей лучше не находиться рядом с ним. Поэтому он сосредоточился на схватке с Юань Цзе. Юань Цзе владел своим посохом Цин Ган совсем не по-стариковски, он стал даже более сильным, чем в последний раз, когда я видела его пять лет назад.

Неприкаянный старик, так, вероятно, описали бы такого человека, как он.

Разница между их способностями была огромной. Лю Цан Лин не смог отразить две атаки Юань Цзе, которые отправили его в полет. Он крутанулся в воздухе и твердо встал на ноги. Когда Лю Цан Лин поднял голову, в его глазах не было и тени слабости. Но он не мог спрятать кровь, которая текла из уголка его рта.

- Хм, ученик фракции Цзянь Синь. - Юань Цзе холодно фыркнул. - Когда прежняя глава и десять великих небесных фракций сражались у Гробницы Меча, вы, ребята, приложили много усилий. Сегодня этот старик поможет прежней главе фракции освободиться от этой ненависти!

Эх, старина…

Когда ты вдруг сказал это, мое настроение стало немного… сложным… Я действительно не знала, радоваться мне или грустить.

Он снова взмахнул посохом Цин Ган, и его убийственная аура исчезла. Лю Цан Лин был отброшен назад его мощной убийственной аурой, со всей силы врезался в каменную колонну рядом со входом в тюрьму, а затем, как рваный мешок, упал на землю.

Юань Цзе хотел было двинуться вперед, но кто-то потянул его за рукав. Это была Чжи Янь. В уголках ее рта виднелась кровь, когда она пристально смотрела на главу Северного пика. Обычно она была слабой трусливой девочкой, но в этот момент она была как крепкий гвоздь, который пригвоздил главу Северного пика: «Остановитесь».

Юань Цзе холодно фыркнул, схватил ее за рукав и стряхнул с себя: «Ученица главы фракции заступается за врага?»

Чжи Янь схватила его за ногу, ее лицо было залито слезами: «Не бейте брата Цан Лина. Умоляю вас!»

Лю Цан Лин, услышав ее слова, прикусил свою окровавленную губу. Во взгляде, который он бросил на нее, читалось волнение.

Юань Цзе сохранил холодное выражение лица и оттолкнул Чжи Янь. Этот его поступок возмутил Лю Цан Лина. Он издал громкий крик и бросился вперед, чтобы убить его. Неудивительно, что он не приблизился к телу Юань Цзе ни на дюйм и был безжалостно избит. На этот раз Лю Цан Лин упал на землю, его вырвало кровью, но он все равно пытался подняться.

Еще одного удара он не переживет.

Внезапно в этот момент - я не знала, откуда у Чжи Янь взялись силы - она вырвалась из рук охранника, который держал ее, и подбежала, чтобы преградить путь Юань Цзе: «Не бейте его!» Она опустилась на колени и раскинула свои хрупкие руки, как наседка, защищающая своих цыплят.

Но в глазах убийцы она была просто наседкой.

Шаги Юань Цзе неумолимо приближались, он поднял руку, и посох Цин Ган нацелился и ударил ее по голове! Охранники позади него бросились вперед и закричали.

Я мельком увидела закат, уходящий за горизонт, последние лучи угасли и скрылись за вершиной горы. Я опустила глаза, переместилась и вошла в тело Чжи Янь. В одно мгновение боль этого тела чуть не поглотила мою душу.

Над моей головой навис посох Юань Цзе, он нес давление, как будто хотел расколоть мою голову, а в моих ушах раздавался ужасный гул и рёв.

Я крепко стиснула зубы, подавила рыбный запах, который поднимался в моём желудке, и быстро принялась собирать всю энергию этого тела в одной точке. Окруженная мертвой тишиной, я издала слабый вздох; посох Цин Ган над моей головой было очень трудно остановить.

Я подняла голову и услышала звук «хр-хр», издаваемый моими шейными позвонками. Убийственная аура в моих глазах сгустилась в клинок, и я уставилась в злобные глаза главы Северного пика: «Я же сказала, чтобы ты прекратил, разве ты не слышал?»

Стоило мне произнести эти слова, как наши силы, наконец, схлестнулись. Там, где пересекались моя сила и посох Цин Ган, шквал невероятной силы пронесся по всем четырем направлениям, подобно большому круглому лезвию, которое разрезало окружающие горные скалы и вход в тюрьму, создавая глубокие углубления.

Камни покатились с пригорков, в воздух поднялась пыль. Вдоль одной стороны периметра было около десяти охранников, которые застыли от шока и от страха не могли и слова вымолвить.

Рядом со мной душа Чжи Янь стенала и вопила.

Глава Пика посмотрел на меня, и выражение его лица было очень шокированным: «Ты…»

Положение казалось безвыходным, но сбоку вдруг раздался резкий окрик: «Стой».

Юань Цзе посмотрел в сторону, убрал свой посох и отступил назад. Все стражники тут же опустились на колени и отдали честь: «Глава фракции».

Я повернула голову, чтобы посмотреть, но заметила, что черная мантия уже была передо мной.

Этот удар только что исчерпал всю силу, которой обладало это тело. Я могла лишь стоять на коленях и с большим трудом удерживала свое тело в вертикальном положении. Я не должна упасть. Я наблюдала, как человек передо мной присел на корточки. Полы его великолепной черной мантии, расшитой темно-синими узорами, распростерлись по земле, запятнанные пылью.

Но он просто внимательно смотрел на меня.

В этих проницательных глазах, хранящих бесчисленные тайны, отражался мой силуэт, как будто мое зрение было затуманено и вызывало галлюцинации. Я неожиданно увидела, как на долю секунды задрожали уголки его рта, он поднял руку, и его пальцы нежно коснулись моего лица. Грубое прикосновение его пальцев отвлекло меня и вернуло в тот день в Гробнице Меча, когда рядом со мной внезапно появился этот маленький Уродец.

Я сказала ему, чтобы он пошел и заманил тех учеников Небесной фракции. Я намеревалась использовать его жизнь в обмен на свою.

И все же он сказал мне: «Я готов пожертвовать всем ради вас, лишь бы вы были живы и здоровы».

Ха, смешно.

Посмотри на мое нынешнее состояние, кроме моего здоровья, ты заграбастал всё остальное!

http://tl.rulate.ru/book/29492/797991